

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

9 апреля 2026 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Председателя Суда Дронова А.А., судьи-докладчика Кайыпова М.Т., судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Джунушпаева К.К., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Эгембердиевой Б.Р., исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика, руководствуясь пунктами 2, 46, 47, 50, 68, 69, 73, 96, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет консультативное заключение по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года.

I. Вопросы заявителя

1. Евразийская экономическая комиссия (далее – заявитель, Комиссия) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (далее – Соглашение).

2. Заявитель указывает, что в практике работы Комиссии возникают вопросы, связанные с применением положений Соглашения компетентными органами в области пенсионного обеспечения государств – членов Евразийского экономического союза (далее – Союз).

2.1. В государствах-членах возникли различные подходы к пониманию ими своих международных обязательств в рамках Соглашения, в частности:

1) термина «трудящийся» в части того, какие именно лица относятся к «трудящимся» в контексте норм Соглашения;

2) содержания норм статей 7 и 12 Соглашения в части вопроса исчисления индивидуального пенсионного коэффициента (далее – ИПК), необходимого для определения права на пенсию в Российской Федерации.

2.2. Указанное приводит к тому, что в правоприменительной практике возникают проблемы, связанные с назначением пенсий гражданам государств-членов, которые имеют трудовой стаж в государствах-членах как до, так и после вступления Соглашения в силу (то есть 1 января 2021 года).

3. Учитывая изложенное, Комиссия просит Суд предоставить консультативное заключение по следующим вопросам:

3.1. Распространяется ли действие статьи 1 Соглашения в системной взаимосвязи со статьей 12 Соглашения на граждан государств-членов, имеющих стаж работы на территории государств-членов только до вступления Соглашения в силу (до 1 января 2021 года), и относятся ли данные граждане к трудящимся применительно к терминологии, использованной в статье 1 Соглашения?

3.2. Применяются ли положения пунктов 1–3 статьи 7 Соглашения в их системной взаимосвязи со статьей 12 Соглашения в отношении стажа работы граждан государств-членов, приобретенного до вступления Соглашения в силу (до 1 января 2021 года)?

II. Процедура в Суде

4. Постановлением Большой коллегии Суда от 18 декабря 2025 года заявление Комиссии принято к производству.

5. Согласно пункту 68 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе; далее соответственно – Договор, Статут) порядок рассмотрения дел о разьяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

6. В соответствии со статьей 75 Регламента в рамках подготовки дела к рассмотрению по поставленным заявителем вопросам были запрошены дополнительные сведения и мнения высших судебных инстанций и государственных органов государств – членов Союза.

Соответствующая информация и материалы были предоставлены Суду Министерством юстиции Республики Армения, Министерством юстиции Республики Беларусь, Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерством труда и социальной защиты Республики Казахстан, Министерством юстиции Кыргызской Республики, Министерством труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Евразийской экономической комиссией.

III. Выводы Суда

7. Целью деятельности Суда согласно пункту 2 Статута является обеспечение в соответствии с его положениями единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Суд в соответствии с пунктами 46 и 50 Статута по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, при этом Судом применяются в том числе общепризнанные принципы и нормы международного права.

Международный договор согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция) должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Договора в рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно статье 4 Договора целями Союза являются, в частности, создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала

и трудовых ресурсов в рамках Союза. Достижению их способствует заключение Соглашения, целью которого, как следует из его преамбулы, является урегулирование отношений в сфере пенсионного обеспечения граждан государств-членов. В связи с этим положения раздела XXVI Договора «Трудовая миграция» и Соглашения подлежат толкованию в свете вышеупомянутых целей Договора и Соглашения.

9. В развитие Договора, предусматривающего, что пенсионное обеспечение трудящихся государств-членов и членов семьи регулируется законодательством государства постоянного проживания, а также в соответствии с отдельным международным договором между государствами-членами (абзац третий пункта 3 статьи 98), заключено Соглашение, которое в соответствии с пунктом 3 его статьи 14 входит в право Союза.

10. Большая коллегия Суда исходит из того, что нормы-дефиниции международных договоров и актов, составляющих право Союза, направлены на раскрытие содержания понятий, используемых в тексте соответствующего договора (акта). Эти нормы обладают обязательностью при толковании и применении положений международного договора, но действуют только во взаимосвязи с его регулируемыми предписаниями, содержащими определяемые термины.

Применительно к первому вопросу заявителя такой подход позволяет заключить, что определения понятий, в том числе термина «трудящийся», даны в статье 1 Соглашения для целей их использования в последующих статьях данного международного договора, содержание и смысл которых подлежит установлению с учетом контекста конкретной статьи.

Согласно статье 1 Соглашения «трудящийся» – гражданин государства-члена, у которого формируются либо формировались пенсионные права посредством осуществления трудовой или иной деятельности на территории другого государства-члена.

В соответствии с пунктами 1–3 статьи 3 Соглашения формирование пенсионных прав трудящихся осуществляется за счёт пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государства трудоустройства, а реализация права на назначение и выплату трудящимся (членам семьи) пенсии – на тех же условиях, что и для граждан государства трудоустройства. При этом непосредственное назначение и выплата пенсии производятся компетентным органом того государства-члена, согласно законодательству которого трудящимся приобретено соответствующее право.

11. Соглашение подписано 20 декабря 2019 года и вступило в силу 1 января 2021 года.

Согласно статье 28 Венской конвенции, если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты.

Соглашением не предусмотрено придание ему обратной силы как в целом, так и его отдельным положениям.

Учитывая изложенное, Большая коллегия Суда приходит к выводу, что нормы Соглашения распространяются на пенсионные отношения, возникающие после его вступления в силу и представляющие собой правоотношения между гражданином и компетентным государственным органом по поводу формирования пенсионных прав, назначения и выплаты пенсии.

12. Пункт 1 статьи 7 Соглашения предусматривает, что каждое государство-член определяет право на пенсию в соответствии со своим законодательством, исходя из стажа работы, приобретенного на его территории, с учетом положений настоящего Соглашения. При этом в соответствии с Соглашением стаж работы – это период работы и (или) иной деятельности (в том числе с уплатой пенсионных взносов), а также иные периоды, учитываемые в соответствии с законодательством государства-члена при определении права на пенсию и исчислении ее размера.

В силу пункта 5 статьи 7 Соглашения право на пенсию (за исключением накопительной пенсии, трудовых (страховых) пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца) возникает у трудящегося при наличии не менее 12 месяцев стажа работы, приобретенного на территории государства-члена после вступления в силу Соглашения. В случае если стажа работы, приобретенного на территории одного государства-члена, недостаточно для возникновения права на пенсию, учитывается стаж работы, приобретенный на территориях других государств-членов в соответствии с законодательством каждого из государств-членов, за исключением случаев, когда такой стаж работы совпадает по времени (пункт 2 статьи 7 Соглашения).

На основании изложенного Большая коллегия Суда приходит к выводу, что при определении права на пенсию в соответствии с Соглашением учитывается стаж работы, приобретенный гражданином

государства – члена Союза в том числе на территориях других государств – членов Союза.

13. Пункт 3 статьи 7 Соглашения предусматривает специальную норму, распространяющуюся только на установление пенсии в Российской Федерации. На основании данного положения в Российской Федерации при определении права на пенсию в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Соглашения величина ИПК определяется за периоды стажа работы, приобретенного на территории Российской Федерации, а также на территории бывшего Союза Советских Социалистических Республик.

В случае если величины ИПК, определенной в соответствии с абзацем первым пункта 3 статьи 7 Соглашения, недостаточно для возникновения права на пенсию, учитывается величина ИПК, равная 1 за 1 год стажа работы, приобретенного на территориях государств-членов. При этом 1 месяц стажа работы составляет 1/12 часть коэффициента за полный календарный год, а 1 день – 1/360 часть коэффициента за полный календарный год.

14. Согласно Концепции международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, одобренной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 103, одной из предпосылок и основных целей разработки Соглашения явилась необходимость решения вопроса сохранения и защиты пенсионных прав трудящихся, в том числе при переезде граждан государств-членов из одной страны Союза в другую.

15. Телеологическое толкование Соглашения позволяет Большой коллегии Суда прийти к выводу о том, что Соглашение принято в целях реализации требования национальных законодательств о совокупности минимальных условий для того, чтобы граждане государств-членов могли претендовать на пенсию, и гарантирования гражданам одного государства-члена сохранения пенсионных прав, приобретенных на территории другого государства-члена. Это возможно при условии взаимного учета государствами в порядке статьи 7 Соглашения всего стажа, приобретенного на их территориях.

16. В рамках Соглашения необходимо разграничивать обязательства, касающиеся определения права на пенсию по статье 7, и переходные положения статьи 12 Соглашения, регулирующие вопросы назначения и выплаты пенсии (при наличии права на нее).

Так, согласно статье 12 Соглашения:

за стаж работы, приобретенный после вступления Соглашения в силу, пенсия назначается и выплачивается государством-членом, на территории которого приобретен соответствующий стаж работы;

за стаж работы, приобретенный до вступления Соглашения в силу, пенсия назначается и выплачивается в соответствии с законодательством государств-членов и Соглашением о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года, а для Республики Беларусь и Российской Федерации – Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 года.

Большая коллегия Суда полагает, что положения статьи 12 Соглашения, согласно которым за приобретенный после вступления Соглашения в силу стаж пенсия назначается и выплачивается государством-членом, на территории которого соответствующий стаж работы приобретен, корреспондируют положениям пункта 1 статьи 7 Соглашения об определении каждым государством права на пенсию исходя из стажа работы, приобретенного на его территории с учетом положений Соглашения.

Что касается назначения и выплаты пенсии за стаж работы, приобретенный до вступления Соглашения в силу, то статья 12 Соглашения указывает на обязательность применения не только законодательств государств-членов, но и иных международных договоров: Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года, а для Республики Беларусь и Российской Федерации – Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 года.

При таких обстоятельствах, по мнению Большой коллегии Суда, приобретенные трудящимися государств-членов пенсионные права, обеспечиваются юридическими гарантиями реализации и после изменения правового регулирования в связи со вступлением в силу Соглашения.

Статья 12 Соглашения регулирует переход от режима пенсионного обеспечения, основанного на принципе территориальности, к принципу пропорциональности, предусматривающему распределение расходов на выплату пенсий в зависимости от величины пенсионных прав, приобретенных гражданами, на территории каждого из государств-членов. При этом цель данной нормы – сохранение прав граждан государств-членов на пенсию, возникших до вступления в силу Соглашения. Именно поэтому статья 12 Соглашения предусмотрела назначение и выплату пенсии за стаж работы, приобретенный

до вступления Соглашения в силу, в соответствии с законодательством государств-членов и Соглашением СНГ, а для Республики Беларусь и Российской Федерации – Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

17. С учетом изложенного пункты 1–3 статьи 7 Соглашения во взаимосвязанном уяснении со статьей 12 Соглашения означают, что названные нормы Соглашения применяются в отношении стажа работы трудящихся (граждан государств – членов Союза), приобретенного как до, так и после вступления Соглашения в силу.

18. На основании изложенного Большая коллегия Суда предоставляет следующее разъяснение:

18.1. Нормы Соглашения распространяются на пенсионные отношения, возникающие после вступления его в силу, то есть с 1 января 2021 года. В связи с этим нормы Соглашения о возникновении права на пенсию применяются к гражданам государств – членов Союза, которые имеют не менее 12 полных месяцев стажа, приобретенного на территориях этих государств после 1 января 2021 года.

Определения понятий, в том числе «трудящийся», даны в статье 1 Соглашения для целей использования в последующих статьях данного международного договора. Такие определения обладают обязательностью при толковании и применении положений Соглашения, но действуют только во взаимосвязи с его регулируемыми предписаниями, содержащими эти понятия.

18.2. Пункты 1–3 статьи 7 Соглашения регулируют порядок определения права на пенсию граждан государств-членов.

При этом государства-члены обязаны учитывать стаж работы с даты вступления в силу Соглашения. В случае недостаточности стажа работы, приобретенного на территории одного государства-члена, для возникновения права на пенсию учитывается стаж работы на территориях других государств-членов, в том числе приобретенный в период до 1 января 2021 года.

Положения пунктов 1–3 статьи 7 во взаимосвязанном уяснении со статьей 12 Соглашения означают, что названные нормы Соглашения применяются в отношении стажа работы трудящихся (граждан государств – членов Союза), приобретенного как до (до 1 января 2021 года), так и после вступления Соглашения в силу.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего Консультативного заключения направить заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

А.А. Дронов

Судьи:

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

К.К. Джунушпаев

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян